

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

4 июня 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ООО «Уния»,

у с т а н о в и л:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Уния» оспаривает конституционность статьи 1069 ГК Российской Федерации об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а также статьи 1070 ГК Российской Федерации, устанавливающей ответственность за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу

незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Как следует из представленных материалов, ООО «Уния» обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с иском о взыскании 25 930 253 руб. убытков, причиненных неправомерными действиями органов предварительного следствия Западного управления внутренних дел на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации, которыми в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении руководителей Калининградского филиала ООО «Уния» (по обвинению их в незаконном предпринимательстве, легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, и уклонении от уплаты налогов), были произведены изъятие и арест алкогольной продукции. Данная алкогольная продукция по решению Межведомственной комиссии по проведению единой государственной политики по предупреждению и пресечению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции была уничтожена (указанное решение заявителем не обжаловалось).

Решением от 23 июля 2001 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования заявителя были удовлетворены, однако постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 декабря 2001 года принятые по данному делу решения отменены и дело направлено на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела уточненные исковые требования ООО «Уния» (27 482 321 руб. убытков) были удовлетворены за счет МВД России как главного распорядителя средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности (решение от 12 марта 2002 года). Постановлением апелляционной инстанции от 6 ноября 2003 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, вынесенное решение было частично отменено и ООО «Уния» вновь отказано в иске о взыскании с МВД России за счет казны Российской Федерации заявленной суммы убытков. При этом суд, руководствуясь статьей 1069 ГК Российской Федерации, исходил из того, что

одним из условий привлечения к ответственности является признанная в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, незаконность действий органов предварительного следствия.

В ходе дальнейших судебных разбирательств было установлено, что из представленных истцом доказательств, содержащих противоречивые сведения о принадлежности спорного имущества, невозможно сделать вывод о том, что собственником уничтоженной алкогольной продукции являлось ООО «Уния». В результате определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2007 года, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 апреля 2007 года, заявителю было отказано в иске в части взыскания за счет казны Российской Федерации 27 482 321 руб. Суды указали, что размер заявленных к возмещению убытков не был истцом обоснован: между действиями сотрудников Западного управления внутренних дел на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые согласно постановлению Ленинградского районного суда города Калининграда от 3 сентября 2002 года были осуществлены ими в пределах предоставленных законом полномочий, и убытками, заявленными истцом, отсутствует причинно-следственная связь, поскольку уничтожение алкогольной продукции производилось не на основании постановления указанных следственных органов.

По мнению заявителя, статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации в части, обязывающей истца, заявившего требование о возмещении вреда, доказывать в судебном порядке незаконность действий (бездействия) соответствующего органа власти и наличие причинной связи между этими действиями (бездействием) и причиненным истцу вредом, противоречат статьям 15, 35 (часть 3) и 53 Конституции Российской Федерации.

2. В соответствии со статьей 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Из содержания данной конституционной

нормы следует, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, а каждый пострадавший от незаконных действий органов государственной власти или их должностных лиц наделяется правом требовать от государства справедливого возмещения вреда.

Гражданский кодекс Российской Федерации среди основных начал гражданского законодательства предусматривает обеспечение восстановления нарушенных прав (статья 1) с использованием для этого широкого круга различных способов защиты (статья 12), включающих как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, так и полное возмещение убытков (статья 15). Статья 16 ГК Российской Федерации устанавливает, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

По своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного актами органов власти или их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается в соответствии с предписанием закона причинитель вреда (статья 1064 ГК Российской Федерации). В частности, статья 1069 ГК Российской Федерации содержит конкретную норму об ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Применение данной нормы предполагает наличие как общих условий деликтной (т.е. внедоговорной) ответственности (наличие вреда, противоправность действий

его причинителя, наличие причинной связи между вредом и противоправными действиями, вины причинителя), так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий.

Ответственность за вред, причиненный актами правоохранительных органов и суда, в качестве особого вида деликтного обязательства регламентирует статья 1070 ГК Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, – за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Данная норма, как видно из ее содержания, содержит исчерпывающий перечень незаконных действий, при наличии которых законом в изъятие из общих начал гражданско-правовой ответственности предусмотрено возмещение вреда независимо от вины должностных лиц соответствующих органов с целью реализации гражданско-правовой защиты конституционных прав каждого, прежде всего граждан, на свободу и личную неприкосновенность (статьи 2 и 22 Конституции Российской Федерации), а также на свободу экономической деятельности граждан и их объединений (статьи 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации), если эти права были нарушены актами правоохранительных органов или суда, что повлекло за собой причинение вреда.

За иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда государство несет ответственность по правилам ответственности за виновные действия, закрепленным статьей 1069 ГК Российской Федерации.

Таким образом, оспариваемыми положениями Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены материальные правовые гарантии защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц, вытекающие из статьи 53 Конституции Российской Федерации. Это соответствует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который при рассмотрении вопроса о конституционности положений статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации в Определении от 20 февраля 2002 года № 22-О пришел к выводу, что данными положениями установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию требований статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, при этом они не содержат каких-либо ограничений по возмещению имущественных затрат лица, чье право нарушено; регулируя основания, условия и порядок возмещения убытков, данные положения реализуют в том числе закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип охраны права частной собственности законом (статья 35, часть 1).

Следовательно, сами по себе статьи 1069 и 1070 ГК Российской Федерации не только не нарушают конституционные права и свободы заявителя, но, напротив, направлены на их защиту.

3. Согласно прямому указанию закона вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Под казной Российской Федерации, субъекта

Российской Федерации или муниципального образования понимается принадлежащее данным субъектам имущество, не закрепленное за какими-либо государственными или муниципальными предприятиями или учреждениями. Прежде всего к казне относятся бюджетные средства, управление и распоряжение которыми осуществляется согласно нормам Бюджетного кодекса Российской Федерации уполномоченными на то государственными (муниципальными) финансовыми органами.

В силу пункта 3 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве ответчика по искам, предъявленным к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Тем самым государство принимает на себя ответственность за незаконные действия каждого должностного лица или органа дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, с наличием которых закон связывает возникновение права на возмещение вреда у потерпевшего (гражданина или юридического лица) и обязанности возмещения вреда за счет соответствующей казны, включая как издание подзаконных нормативных актов, индивидуально-властных предписаний, так и фактические действия (противоправное, вредоносное поведение) либо бездействие, в частности несовершение государственным органом или должностным лицом тех действий, относящихся к сфере их публично-правовых (властных) обязанностей, которые они должны были совершить в соответствии с законом.

Вместе с тем содержащиеся в статьях 1069 и 1070 ГК Российской Федерации положения, вопреки мнению заявителя, не конкретизируют порядок признания названных действий незаконными, не содержат регулирования распределения бремени доказывания их незаконности. Подобные вопросы регламентируются иными нормами, в иных процедурах, целью которых является не разрешение спора о праве, а осуществление контроля, в том числе судебного, за законностью действий государственных и муниципальных органов и их должностных лиц.

В частности, требование о возмещении убытков, возникших в результате незаконных действий (бездействия) государственного органа, органа местного самоуправления или должностных лиц этих органов, может быть заявлено после вступления в законную силу решения суда о признании недействительным акта государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица (глава 23 ГПК Российской Федерации). Возможно объединение в одном иске требований о признании недействительным акта государственного органа, органа местного самоуправления, а также о возмещении убытков, возникших у граждан или юридических лиц в результате издания подобного акта, и рассмотрение обоих требований в одном производстве. Суд вправе, если посчитает нецелесообразным совместное рассмотрение, разъединить требования и рассмотреть их отдельно (часть 3 статьи 130 АПК Российской Федерации).

При этом только суд может вынести решение в соответствии с избранными им на основе оценки всех обстоятельств рассматриваемого конкретного дела нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе о причинении вреда, а также определить, имели ли место незаконные действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, исходя из того, что в силу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года № 18-П, государство, по смыслу статьи 53 Конституции Российской Федерации, несет обязанность возмещения вреда, связанного с осуществлением государственной деятельности в различных ее

сферах, независимо от возложения ответственности на конкретные органы государственной власти или должностных лиц.

Доводы же заявителя, приведенные им в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что фактически он выражает несогласие с вынесенными по делу с его участием судебными актами, в которых сам по себе факт утраты спорного имущества в рамках расследования уголовного дела без судебного решения вопреки требованию заявителя не был признан арбитражными судами достаточным основанием для возмещения его стоимости – независимо от обстоятельств дела. Между тем установление того, были ли понесены заявителем указанные им убытки и обусловлены ли они неправомерными действиями правоохранительных или иных органов, требует оценки фактических обстоятельств дела, что к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится, равно как не относится к его полномочиям и разрешение вопроса о наличии (или отсутствии) фактических и юридических оснований для возмещения вреда юридическому лицу в связи с прекращением уголовного преследования в отношении его руководящих органов, утративших свои полномочия, поскольку выбор норм закона, подлежащих применению в таком случае, относится к ведению соответствующих арбитражных судов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы ООО «Уния», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается

допустимой, и поскольку разрешение поставленного заявителем вопроса Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1005-О-О